И здесь мнения юристов-правоведов расходятся. Одни считают, что представители власти наделены властными полномочиями не только внутри своего аппарата, но и вне данного аппарата, по отношению к субъектам, неподчиненным им по службе. Комментируя мнение этой группы авторов, хотелось бы указать на то, что широкое толкование понятия «представитель власти» в нашем случае исключается, поскольку оно совпадает с понятием «должностное лицо».

По мнению других, полномочия представителей власти носят не ведомственный, а публичный характер. На наш взгляд, такой подход не может быть признан удачным по следующим причинам:

1) понятие «должностное лицо» объединяет лиц, властные полномочия которых принципиально отличаются;

2) подобное широкое толкование данного понятия вряд ли может способствовать принципу объективности и эффективности при рассмотрении дел, связанных со злоупотреблением властью.

В связи с этим наиболее логичным представляется использование узкого толкования рассматриваемого понятия. Таким образом, осуществленный нами анализ элементов, составляющих содержание и сущность субъекта административного надзора, позволяет сформулировать следующее понятие:

субъект административного надзора — орган исполнительной власти, его представитель, осуществляющий систематическое наблюдение за соблюдением юридическими и физическими лицами, установленных государством специальных норм и правил, выявление их нарушений и применение к нарушителям мер административного принуждения.

ПРАВОВОЕ ОБЕСПЕЧЕНИЕ ИННОВАЦИОННОЙ АКТИВНОСТИ ЭКОНОМИКИ РЕГИОНА

Миронова О.В., Таганрогский институт управления и экономики

Современные тенденции мирового развития связаны с переходом общества к постиндустриальной стадии развития экономики, главную роль в которой играют информационные технологии, компьютеризированные системы, высокие производственные технологии и основанные на них инновационная организация различных видов деятельности. Их создание и использование в интересах социально-экономического развития государства определяют роль и место страны в мировом сообществе, а также уровень обеспечения национальной безопасности. В развитых странах 80—95% прироста валового внутреннего продукта приходится на долю новых знаний, воплощенных в технике и технологиях. В настоящее время в России одним из основных стратегических направлений развития государственной системы является формирование инновационной экономики и адекватного ей правового механизма обеспечения инновационного процесса.

Принято считать, что инновационная экономика, основанная на внедрении новых знаний, технологий, способствующих улучшению качества жизни людей, а

также удовлетворению общественных потребностей, определяет эффективность экономического, производственного, социального, экологического и иного результата, ожидаемого от внедрения этого новшества. Потребность в инновациях возникает под воздействием как внешних, так и внутренних факторов. Поскольку новшествами, как правило, нельзя воспользоваться без специальных знаний, важную роль в деле их реализации играют «ноу-хау» — информация, необходимая для их практического применения (технологические и конструкторские секреты производства, конфиденциальные сведения коммерческого, управленческого и организационного характера), что, несомненно, сопряжено с проблемами защиты прав интеллектуальной собственности. Основными признаками «ноу-хау» считаются промышленная и коммерческая ценность и закрытость, определяемая как «коммерческая тайна», при этом важно отметить, что понятие тайны постепенно входит в юридический лексикон и все чаще связывается со сферой экономических отношений. Соответственно, в условиях инновационной экономики возникает существенная потребность в разработке механизма правового обеспечения коммерческой тайны.

Инновационная политика в России осуществляется в соответствии с правовой и нормативной базой федерального и регионального уровня. На федеральном уровне законодательную базу составляют следующие законодательные акты: Федеральный закон от 23 августа 1996 г. № 127-ФЗ «О науке и государственной научно-технической политике»; Основы политики Российской Федерации в области развития науки и технологий на период до 2010 года и дальнейшую перспективу; Федеральный закон от 25 февраля 1999 г. № 39-ФЗ «Об инвестиционной деятельности в Российской Федерации, осуществляемой в форме капитальных вложений»; Федеральный закон от 23 августа 1996 г. № 127-ФЗ «О науке и государственной научно-технической политике»; Стратегия развития науки и инноваций в Российской Федерации на период до 2015 года; Постановление Правительства РФ от 31 марта 1998 г. № 374 «О создании условий для привлечения инвестиций в инновационную сферу» и др.

Примером развития инновационного сектора экономики в масштабах одного из российских регионов является муниципальное образование город Таганрог, занимающий выгодное географическое положение (расположен на побережье Азовского моря), обладающий достаточной интеллектуальной базой и необходимыми ресурсами. Концентрация инновационных ресурсов города, в общем, предполагает спланированное, целенаправленное осуществление вложений в развитие перспективных зон, что позволяет в достаточно короткий срок добиться наибольшего эффекта от бюджетных ассигнований. Данный подход, реализованный в рамках муниципального образования г. Таганрог, предполагает решение следующих задач: укрепления ведущей роли администрации как инвестора; перспективного прогнозирования развития городских территорий, выявление их потенциала; широкого привлечения частных инвесторов; планирования инновационной деятельности.

В соответствии с Положением от 5 мая 2009 г. № 22 «О муниципальной поддержке инновационной деятельности на территории города Таганрога» определены цели, принципы инновационной политики города Таганрога, а также приоритетные направления Городской инновационной научно-технической программы. Инновационная политика города базируется на равноправном участии органов местного самоуправления, в том числе органов Администрации города Таганрога с правами юридического лица и субъектов инновационной деятельности и направлена на объединение усилий и ресурсов города и частного капитала для развития инновационной деятельности.

В целом можно выделить базовые принципы, на которых основывается инновационная политика города Таганрога в настоящее время — это: признание социальной значимости инновационной деятельности и ее определяющего влияния на уровень и темпы развития экономики города; гласность выбора приоритетных направлений инновационной деятельности, механизмов формирования и реализации городских программ, направленных на развитие инновационной деятельности; интеграция инновационной, инвестиционной, научно-технической и научно-образовательной деятельности с целью обеспечения их комплексного взаимодействия с производством в условиях многоукладной экономики; стимулирование инновационной деятельности; создание благоприятных условий для субъектов инновационной деятельности, способствующих созданию и развитию производства конкурентоспособной инновационной продукции; формирование сбалансированных механизмов развития инновационной деятельности в городе. Однако наши исследования показывают, что для активизации инновационных процессов необходима разработка и принятие эффективного законодательства, обеспечивающего стабилизацию в экономической и социальной сфере и способствующего возобновлению экономического роста на основе инноваций и инвестиций.

О ПОНЯТИИ «ПРАВОПРЕЕМСТВО ГОСУДАРСТВ» В МЕЖДУНАРОДНОМ ПРАВЕ

Михалева Т.Н., Национальный центр законодательства
и правовых исследований Республики Беларусь

В доктрине международного права нет единого мнения относительно термина «правопреемство» и его определения. Как отмечают многие ученые, сам термин «правопреемство» не вполне точен и даже противоречив [1, с. 12]. Следует согласиться с Я. Броунли (Великобритания), что термин «правопреемство» употребляется для обозначения «источника проблем: он никоим образом не подразумевает наличия какой бы то ни было презумпции перехода либо наследования юридических прав и обязанностей» [2, с. 373].

При рассмотрении проблем правопреемства государств проводят отличие правопреемства де-факто (фактическое правопреемство) от правопреемства де-юре